

О РАЗЛИЧИИ ФОРМ 1 ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО И СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЙ В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

И. ГОЛУБЕНКО

В авторитетных трудах по истории французского языка, служащих учебниками, не обойдено вниманием настоящее время глаголов как в изъявительном, так и в сослагательном наклонениях. Не будем повторять то, что говорится в них по поводу форм 2 и 3 лица ед. и мн. ч.: эти формы общеизвестны, неоднократно анализированы, и их развитие никаких сомнений не вызывает. Что же касается форм 1 лица единственного числа *présent de l'indicatif* и 1 же лица ед. ч. *présent du subjonctif*, хотелось бы еще раз сделать их объектом внимания, и вот почему. Ф. и Ш. Брюно указывают, что формы 1 лица ед. ч. *P. de l'ind.* и *P. du S.* имеют нулевое окончание, если относятся к I спряжению. 1 лицо ед. ч. *P. du S.* имеет конечное *-e*, если относится к глаголам других спряжений¹. Л. М. Скрелина² дает таблицу глагольных окончаний в периоде старофранцузского языка, где 1 л. ед. ч. наст. вр. идентичны в обоих наклонениях: нулевое окончание и *-e* (кроме того, *-isse* в *P. du S.* глаголов II спряжения). М. А. Бородина³ утверждает, что глаголы в 1 л. обоих наклонений чаще всего оканчиваются на корневую согласную без специальной флексии, и лишь некоторые имеют так называемое „*e d'appui*“ после группы конечных согласных. Наконец, в „Истории французского языка“, принадлежащей перу трех соавторов⁴, говорится: „Формы *Présent subjonctif* образовались от корневой основы с прибавлением к ней личных окончаний. В отличие от форм *Présent indicatif*, в них отсутствовал соединительный гласный *-e* в единственном числе. 1 лицо ед. ч. имело нулевое личное окончание...“ Это относится к глаголам I спряжения; во II же и III спряжениях 1 лицо ед. ч. *Subjonctif* оканчивается на *-e*.

¹ Brunot F., Bruneau Ch. *Précis de grammaire historique de la langue française*. — P., 1969, p. 288.

² Скрелина Л. М. История французского языка. — М., 1972, с. 124—129.

³ Бородина М. А. Историческая морфология французского языка. — М.—Л., 1965, с. 175.

⁴ Катагощина Н. А., Гурычева М. С., Аллендорф К. А. История французского языка. — М., 1976, с. 92.

Итак, исторические грамматики позволяют нам выявить оппозицию: *chant* ≠ *chant* (P. I. I спр. — P. S. I спр.), но: *finis* — *finisse* (P. I. II спр. — P. S. II спр.) и *rent* — *rende* (P. I. III спр. — P. S. III спр.), 1 л. ед. ч.

Теперь попробуем заглянуть в тексты, служившие на протяжении нескольких веков многочисленным носителям старофранцузского языка. Останемся лишь на некоторых, наиболее известных, представляющих высокий уровень развития языка: это *Vie de St. Alexis*, *Chanson de Roland*, *Roman de Tristan*, *Roman de Thèbes*, *Aucassin et Nicolette*, *Chastelaine de Vergi* и *Amadas et Ydoine*, то есть литературные памятники XI—XIII вв. Несомненно, они были очень хорошо известны современникам и отражают язык своей эпохи.

Итак, что же замечаем, рассматривая формы различных глаголов 1 л. ед. ч. в *présent de l'indicatif* и *subjonctif*? Прежде всего, то, что многочисленные формы настоящего времени изъявительного наклонения во всех рассмотренных нами текстах разделяются на две большие группы: глаголы с гласным окончанием и глаголы с согласной на конце. В группе глаголов на гласную в 1 л. ед. ч. очень часты формы *sui*, *soi* (*être*), *ai* (*avoir*), *vei* (*voir*), *sai* (*savoir*), *oi* (*oïr*=*ouïr*=*entendre*), *dei* (*deveir*>*devoir*), *crei* (*creire*>*croire*), *di* (*dire*), *pri* (*prier*), *merci* (*mercier*>*remercier*), *otroi* (*otreier* — *octroyer*), *desfi* (*desfier*>*défier*), *oci* (*ocire* — *tuer*), *cri* (*crier*). Это наиболее часто употребляемые глаголы, которые обнаружены нами во всех изучаемых текстах (следует оговорить, что формы настоящего времени *sui* и *ai*, входящие в состав сложных времен, в данной работе не учитывались). Иногда встречаются очень любопытные фразы, изобилующие интересующими нас формами: *Si mal bailli houme ne sai // Com je sui, ne qui tant mal ait, // Car le cuer ai du ventre trait.* (*Amadas et Ydoine*, 703—705; герой жалуется на любовные муки).

В группе, где 1 л. ед. ч. наст. вр. изъявительного наклонения оканчивается на согласную, часто встречаются глаголы *voil*, *voeil* (*vouloir*), *puis* (*pouvoir*), *creid* (*creire* > *croire*); тот же глагол может оканчиваться и на гласную — *crei*, как мы это уже видели выше; *aim* (*aimer*), *plevis* (*plevir* = *jurер*), *duins*, *parduins* (*donner*, *pardonner*), *trois* (*trouver*), *asaill* (*asaillir*), *pert* (*perdre*), *aport* (*apporter*), *lais* (*laisser*), *comant* (*commander*), *cuit*, *cuie*, *quid* (*quider*, *cuidier* = *penser*), *reconoïs* (*reconnaître*), *plour* (*pleurer*), *devin* (*deviner*), *muir*, *moerc* (*je meurs*, *mourir*), *port* (*porter*), *conjur* (*conjurер*), *criem* (*creindre* — *craindre*), *vois* (*aller*), *pens* (*penser*), *tien* (*tenir*: *Sire, jos tien por mon seignor*, T. 424), *ment* (*mentir*), *quier*, *requier* (*querre*, *quéir* — *désirер*, *réclamer*), *vien* (*venir*), *demant* (*demander*), и даже форма *fac* (вместо *fai*, *fais*) в „Окассене и Николетте“, а также *sac* (от *chasser*; очевидно, сугубо диалектальная форма: *je ne sac ne cerf ne porc*, *Auc. et Nic.*, p. 24, l. 10—11). Глагол *attendre* в этом же произведении может иметь формы *atenc* (... *ne voul je prendre femme tant soit de haut parage, ains l'atenc*... — *Auc. et Nic.*, p. 38, l. 16—17), и

atent (et se j'atent le jor cler, ib., p. 18, l. 11). Кроме того, можно упомянуть еще формы j'esgart (esgarder – considérer), desfent (défendre), creant (créanter – promettre), garantir в Chastelaine de Vergi, os (oser) и saisis (saisir) в Amadas et Ydoine.

Только в трех случаях в исследованных нами текстах удалось обнаружить глагольное окончание *-e* в 1 л. ед. ч. наст. вр. изъявительного наклонения: Tristan respont: Trop vos *anoie* (1008), т. е.: je vous ennuie trop; je vous *afie* (Auc. et Nic., p. 12, l. 75); и еще раз в Тристане: Sire, j'am Ysent a merveille, // Si que n'en dor ne le somelle (1402–03), причем в данном случае *-e* может быть вызвано требованиями стихосложения.

Итак, довольно уверенно можно утверждать, что для 1 л. ед. ч. наст. вр. изъявительного наклонения в старофранцузском языке характерны разнообразные окончания, но только не *-e*.

Теперь попытаемся рассмотреть случаи употребления *présent du subjonctif*. Прежде всего следует упомянуть, что частота этих форм (по крайней мере, в просмотренных нами текстах) невысока. Кстати, можно привести таблицу, сравнивающую количество 1 л. ед. ч. *présent de l'indicatif* и 1 л. ед. ч. *présent du subjonctif*, обнаруженных в наших текстах:

Настоящее время	Al	R	Th	T	A. N.	Ch. V.	A. Y.
Индикатив на гласную	28	43	23	54	15	34	21
Индикатив на согласную	9	34	18	49	29	21	21
Сослагательное наклонение	5	15	10	14	10	6	1

Как видно, частота 1 л. ед. ч. настоящего времени сослагательного наклонения действительно намного уступает частоте *présent de l'indicatif*. Что же касается 1 л. ед. ч. *présent du subjonctif*, то везде, во всех исследованных нами текстах, наблюдаются глагольные формы с окончанием на *-e*, независимо от того, к какому спряжению относится глагол. Это заметно уже в Alex: mult criem que ne t'em perde, 60. Довольно часты в употреблении формы *alge* и *puisse*: Ne sai lo lieu... // U t'alge querre... (Al. 133–34); Mielz est mult que jo l'alge ocire (R, 1485); Ne voudrai je m'anor guerpier, // tant com la *puisse* jor tenir (Thèbes 1391–92); je ne sai que je *doie* dire // ne que je *puisse* devenir (Ch. de V., 324–5). Глагол *mettre* имеет в 1 л. ед. ч. *subjonctif* форму *mete* (Al. 209; T, 165), *faire* во всех текстах – *face*: Carles comandet que *face* sun servise (R, 298); та же форма в Thèbes 4856, Tristan 166 и 1249, Chastelaine 636. Не бу-

дем перечислять все случаи встретившихся форм сослагательного наклонения — потребовалось бы слишком много места и времени. Да и нет такой необходимости. Хотелось бы упомянуть еще лишь некоторые: *dire* всюду имеет форму *die*, *avoir* — *aie*, *être* — *soie*, *devoir* — *doie*; они встречаются и в *Chastelaine*, и в *Amadas*, и в *Aucassin*, и в *Tristan*, и в *Thèbes*, и в *Roland*. Некоторые глаголы имеют весьма любопытную форму *subjonctif*: *Cest plet, dist il, pas ne refus, // que volentiers n'em praigne l'une* (*Thèbes* 1050–51); *Bien me mande n'y moigne per* (Т, 1934); *Ce doinst Dix l'esperitables // c'oncor vous tiengne en mi brace...* (*Auc.*, р. 35, 14–18). У глаголов *venir* и *mourir* также своеобразный *subjonctif*: *Mielz est que sul moerge.* (R, 359); *Encor ainme je mix que je muire...* (*Auc.*, р. 17, 1. 13); *Proïe m'a que vienge a toi* (Т, 541).

И еще одна особенность, о которой хотелось бы упомянуть, прежде чем перейти к заключению: *que* и глаголы в сослагательном наклонении. Историки языка утверждают, что *que* стало употребляться при сослагательном наклонении гораздо позднее, чем в старофранцузском языке. Но мы полагаем, что на основании даже немногих исследованных нами текстов (61 пример), где *que* + *subjonctif* встречается в 46 случаях, т.е. гораздо чаще, чем другие способы введения *subjonctif* в предложение, вполне можно утверждать, что уже в старофранцузском *que* и глагольная форма в сослагательном наклонении объединены в одно целое. Правда, в старофранцузском языке *que* чаще может быть отделено от глагола: *Mais il me mandet que en France m'en alge* (R, 187), но ведь общеизвестно, что старофранцузский пользовался такой свободой в обращении с членами предложения, какая недоступна современному языку. Однако точно так же, как в современном французском, *que* часто служит союзом для дополнительного или подлежащего придаточного, в котором находится глагол в настоящем времени сослагательного наклонения. Примеров тому можно найти множество; ограничимся хотя бы следующими: *en voles vos que je vos venge?* (*Auc.*, р. 32, 1. 12–13) или *Certes, ce poise moi mot fort // Que je li doie doner mort* (Т, 1569–70).

Итак, мы считаем возможным предположить, что I л. ед. ч. наст. вр. изъявительного наклонения резко отличается от I л. ед. ч. наст. вр. сослагательного наклонения. Слушавшему текст старинного эпоса или романа некогда было разбираться, к какому спряжению принадлежит тот или иной глагол. То, что улавливалось слухом и что было совершенно ясно, — разница между окончаниями I л. ед. ч. настоящих времен *indicatif* и *subjonctif*. Если первое представляло разнообразнейшие формы на гласную и на согласную, то во втором бесспорно доминировали формы на *-e*. Это служило формальным признаком I л. ед. ч. наст. вр. сослагательного наклонения, распространявшимся и на глаголы I спряжения (напр., *targier*: *Mei est vis que trop targel* — R, 659, или уже цитированное нами предложение из *Окассе-*

на: Encor ainme je mix que je *muire* p. 17, l. 13). Мы считаем возможным рассматривать оппозицию нулевое окончание / -e как обобщенный различительный признак 1 л. ед. ч. présent de l'indicatif / 1 л. ед. ч. présent du subjonctif. Наряду с союзом que, зачастую сопровождавшим глагол сослагательного наклонения уже в старофранцузском языке, этот признак служил для опознания 1 л. ед. ч. наст. вр. сослагательного наклонения с присущим ему смыслом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ СТАРОФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

1. Sankt Alexius. Altfranzösische Legendendichtung des 11 Jahrhunderts. Sammlung Romanischer Übungstexte. XV Band. Herausgegeben von G. Rolhfs. — Halle/Saale, 1950.
2. La chanson de Roland/Publ. par J. Bédier. — P., 1937.
3. Les classiques français du moyen âge. Collection fondée par Mario Roques publiée sous la direction de Félix Lecoy. Le Roman de Thèbes/Publ. par Guy Raynaud de Lage. — P., 1968, t. 1.
4. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Béroul. Le Roman de Tristan/Poème du XIIe siècle éd. par E. Muret. — P., 1957.
5. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Aucassin Nicolette/Chantefable du XIIIe siècle éd. par M. Roques. — P., 1925.
6. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. La Chastelaine de Vergi/Poème du XIIIe siècle éd. par Gaston Raynaud. — P., 1921.
7. Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Amadas et Ydoine/Roman du XIIIe siècle éd. par John. R. Reinhard. — P., 1926.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса
Кафедра французского языка

Вручено
в сентябре 1978 г.

DIFFÉRENCE ENTRE LA FORME DE LA 1ère PERSONNE DU SG. AU PRÉSENT DE L'INDICATIF ET CELLE DU SUBJONCTIF EN ANCIEN FRANÇAIS

I. GOLUBENKO

Résumé

Les formes de la 1ère personne du singulier au présent de l'indicatif attestent une grande variété de terminaisons: tantôt elles se terminent par un groupe vocalique, tantôt par un groupe consonantique, tandis que la 1ère personne du sg. au présent du subjonctif en ancien français se termine pour la plupart (au moins dans les 7 textes étudiés) par un -e, ce qui constitue la principale différence parmi ces deux séries de formes. On pourrait supposer que d'opposition flexion zéro/-e servit de marque formelle dans la distinction de la 1ère pers. du sg. au présent de l'indicatif et du subjonctif.